

studia naturalia

В. С. Пажетнов

МОИ ДРУЗЬЯ
МЕДВЕДИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАК»

МОСКВА 2006 ГОД

ББК 28
П 12

Федеральная целевая программа «Культура России»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)

Научный редактор
доктор биологических наук *И. И. Полетаева*

Пажетнов В. С.

П 12   Мои друзья медведи. — 2-е изд., испр. и доп. — М.:
Знак, 2006. — 232 с.: ил. — (Studia naturalia). (Вклейка по-
сле с. 96)

ISBN 5-9551-0024-5

В книге В. С. Пажетнова рассказывается о первом в мире успешном эксперименте по выращиванию «диких» медведей. Многие десятки маленьких медвежат ежегодно попадают в руки людей. У них, как правило, одна судьба — зоопарк, цирк (это в лучшем случае) или гибель от пули, когда они становятся опасными для человека. Можно ли спасти таких животных? Оказывается можно. Для этого надо знать, как устроен их «внутренний мир», т. е. каковы их истинные потребности, и создать им условия, в которых они, находясь под невидимой охраной человека, живут по законам своего вида.

О первом опыте выращивания бурых медвежат, которые могут потом вернуться в дикую природу, и рассказывается в книге. События, о которых идет речь в «Мои друзья медведях», разворачивались в середине 70-х годов XX века.

ББК 28

В оформлении переплета использована фотография.....

© В. С. Пажетнов, 2005
© Знак, 2005

*Лес остается загадкой, мистической тайной,
хранящей чистоту бытия, любовь и трагедию
сосуществования своих обитателей даже для тех людей,
которые всю свою жизнь посвятили его изучению.*

В. Пажетнов

СОДЕРЖАНИЕ

<i>И. И. Полтаева.</i> Предисловие	9
От автора	12
Берлога	15
Новая мама	27
Необыкновенный концерт	34
Нашествие	37
Первые прогулки	40
Первый поход	49
Лесными тропами	56
«Катин мох»	70
Муравьи и черника	74
Реакция страха	82
И все же медведь — хищник	94
Тоша едет в Москву	102
На овсах	106
Свой «компас»	125
«Жердовский мох»	130
Последние экскурсии	136
Берлога — это важно	147
Весенние трудности	163
Критическая ситуация	170
Нажировка	175
Как мишки думают	180
Еще раз в берлогу	189
Яшка уходит в лес	194
Выстрел	201
Вместо эпилога	210
<i>В. М. Воробьев.</i> Биологическая станция «Чистый лес»	225

ПРЕДИСЛОВИЕ

Возможно, правы те, кто считает, что эта книга в предисловии не нуждается. Однако удовольствие представить читателю ее автора слишком велико, чтобы отказаться от такой возможности.

Все, за что Валентин Сергеевич брался в жизни, он осваивал досконально и глубоко. Пример тому — работа на заводе после школы перед призывом в армию: за небольшой срок он освоил с получением квалификации 4 или 5 рабочих специальностей. С детства пропадал в лесу и в речных поймах (в годы войны в Узбекистане, а потом в Ростовской области) и самостоятельно познакомился с жизнью лесных обитателей. По его рассказам, только став взрослым, он понял, чего стоили родителям его необъявленные походы «в природу» — ведь этот мальчик исчезал из дома на 2—3 недели, а то и больше. Ясно, что жизнь в дикой природе он осваивал тоже очень фундаментально. Уже тогда у Валентина Сергеевича появилась мечта — работать в лесу с дикими зверями. После службы в армии, где он добавил к своему списку еще несколько профессий, с молодой женой и «одним чемоданом на двоих» уехал на жительство и работу в Красноярский край, в село Ярцево. Он стал работать штатным охотником в «коопзверопромхозе». Эту профессию он также успешно освоил. Эти неполные 4 года, проведенные в Сибири, были целой эпохой в жизни и Валентина Сергеевича, и его жены Светланы Ивановны. Появились дети — сын Сергей и дочь Наталия, а жизнь была до краев наполнена всевозможными неординарными событиями. Однако работа промыслового охотника не принесла Пажетнову того удовлетворения, которого он наивно ждал с детства. Он решил учиться и, уехав с семьей на родину, в г. Каменск, поступил в знаменитый ВСХиЗО, заочный институт, где готовили биологов-охотоведов и ветеринаров. Так он получил

еще две специальности. И вот теперь он смог работать в лесу, с дикими зверями как зоолог. Его пригласили на работу в среднюю Россию, в Центрально-Лесной заповедник, который занимает огромную территорию в Нелидовском районе Тверской (тогда — Калининской) области. Редкое население, болота и леса, большое число диких медведей...

Года через два после этого он познакомился с Леонидом Викторовичем Крушинским, профессором МГУ, заведующим лабораторией физиологии и генетики поведения на биофаке. Мы, сотрудники Крушинского, хорошо помним появление Валентина Сергеевича в лаборатории. Это был стеснительный и деликатный человек, который с глубочайшим интересом отнесся к нашей работе. Наша дружба с ним началась именно тогда. По совету Леонида Викторовича Пажетнов приступил не просто к изучению медведей в дикой природе — необходимость этой работы сомнений не вызывала, и как ее проводить тоже было достаточно ясно. Такая работа — это трудный «хлеб» зоолога-полевика, по крохам — по следам и несчастным встречам со зверями — воссоздающего его образ жизни и особенности поведения в природе. Блестящая отечественная школа зоологов, к которой принадлежали его коллеги и учителя старшего поколения (С. М. Успенский, В. Е. Флинт, Д. И. Бибиков и др.), была основой, позволившей Пажетнову провести такую работу. Он ее планомерно вел и написал сначала кандидатскую, а потом и докторскую диссертации. Сейчас В. С. Пажетнов — один из наиболее авторитетных в мире специалистов по биологии, экологии и поведению бурого медведя. Однако Л. В. Крушинский предложил ему сделать принципиально иной шаг в исследовании поведения этого вида — проследить, как формируется поведение бурого медведя. Для этого надо было взять медведя-детеныша и, живя с ним бок о бок, наблюдать, как он постепенно становится взрослым, выяснить, чему ему надо учиться у других, что он понимает в силу врожденного интеллекта, а для чего требуется собственный горький опыт. Так родилась идея работы, которая стала главным делом жизни и самого Валентина Сергеевича, и Светланы Ивановны, и их сына Сергея Валентиновича. О первых медвежатах, за которыми довелось наблюдать Пажетнову, и рассказывает эта книга.

Медвежата попадают к людям чаще всего после гибели их матери. Охота на берлоге — это увлечение, которому со страстью отдаются не только многие охотники-спортсмены, но также и многочисленные браконьеры. Если охотнику довелось убить именно медведицу, ему следует «пристроить» медвежат. Каждый год во всех «медвежьих углах» нашей необъятной Родины встают такие проблемы. Девать таких детенышей, как правило, некуда. Пожив с людьми до середины лета или до осени, медведь вырастает, становится опасным и рано или поздно погибает от выстрела охотника или милиционера. Единицы попадают в цирк или в зоопарк. Многолетний опыт выращивания медвежат позволил Пажетновым разработать рекомендации, следуя которым, можно вырастить молодого медведя, который не только сможет самостоятельно прокормиться и не пропасть в лесу, но который не полезет в деревенский огород или на проезжую дорогу в погоне за вкусной приманкой. Медведи, которых выпускают в лес Пажетновы, это осторожные, вполне дикие звери. Существуют, конечно, и множество трудностей в этой работе. Она и физически изматывающая, и ответственная. Это, например, выкармливание иногда более дюжины зверей из соски (через 3—4 часа), многокилометровые экскурсии по лесу, наблюдения за животными в палатке в проливной дождь и в сильный мороз. Но все это позволило накопить ценный опыт. Пажетновы научились выращивать медвежат таким образом, что они остаются дикими и боятся людей. Совершенно очевидно, что этот опыт уникален. Работу В. С. Пажетнова узнали и оценили практически все специалисты в мире, которых заботит охрана животного мира, и, в частности, сохранение на Земле крупных хищников. Его методику пытаются использовать в Индии, в Корее, в Южной Америке....

Книга иллюстрирована фотографиями и авторскими рисунками, которые тоже несут отпечаток неординарности натуры этого ученого. Читайте книгу!

Доктор биологических наук
И. И. Полетаева
июль 2004 года

ОТ АВТОРА

Заканчивая учебу во Всесоюзном сельскохозяйственном институте заочного образования, я уже имел солидный стаж работы и неплохо владел дюжиной специальностей — во многих местах пришлось работать, и везде были нужны рабочие руки. Но с детства крепко сидела во мне страсть к необъятным лесным просторам и их обитателям. Не сразу я понял, что нужно учиться для того, чтобы уметь понимать сложную жизнь леса, и лишь работа охотником-профессионалом показала насущную необходимость специальной подготовки.

Теперь я обрел профессию биолога-охотоведа, которая шесть лет назад казалась недостижимым благом. На семейном совете было решено переехать жить в заповедник, и выбор пал на Центрально-лесной. Вначале пришлось выполнять различные работы по охране заповедной территории. Счастливая случайность свела меня в это время с крупным ученым и замечательным знатоком поведения животных профессором МГУ Леонидом Викторовичем Крушинским. Знакомство с сотрудниками лаборатории, которой он руководил, с их работой, участие в семинарах, а главное — беседы с профессором о диких животных, особенностях их поведения явились той первой серьезной школой, которая и определила мою дальнейшую жизнь.

Вскоре я стал научным сотрудником. Объектом исследования был выбран бурый медведь. Выбор не оказался случайным. Заняться изучением экологии и поведения бурого медведя настоятельно посоветовал Л. В. Крушинский. Профессор определил также основное направление исследования: изучить формирование поведения бурого медведя, наблюдая за развитием медвежат-сирот в естественной среде — в лесу. Бурый медведь — самый крупный наземный хищник. Зверь ведет скрытный, одиноч-

ный образ жизни, поэтому наблюдать за ним трудно. Опыт выслеживания медведей и охоты на них у меня уже был, но теперь хищник представлялся не как охотничий трофей, а как зоологический объект, который надо было изучать.

Редко удается встретиться с медведем, так как он с большого расстояния слышит приближение человека и заблаговременно уходит. Можно видеть совсем свежий след, в который тонкой струйкой затекает вода, — зверь только что был! Можно слышать треск сучьев, а иногда и голос самого хозяина леса, но каждая встреча с медведем «в лицо» — событие. Разве что увлечется косолапый раскапыванием муравейника или душистой лесной малиной и подпустит человека близко. Чаше такую промашку может сделать небольшой, еще молодой и неопытный зверь. А уж завидев человека, испугавшийся медведь бежит в лес напролом, не разбирая дороги, — только треск стоит! Бывает, что ошибается и старый крупный зверь, но этот знает себе цену и уходит с достоинством, медленно поворачиваясь и мягко, чуть слышно переступая лапами. Лишь добравшись до густых зарослей, он пускается наутек. Случается и так, что уходящий от человека медведь как бы растает, растворится в лесу — был и нет его!

Отдельные встречи с медведем интересны, и из них можно кое-что узнать о его жизни. Но для этого нужны очень длительные наблюдения. Картину жизни медведя можно также представить, наблюдая за следами его жизнедеятельности: отпечатками лап, разрушенными пнями, раскопанными муравейниками, поломанными кустами и деревьями, задранными им животными, поеданной растительности, устройством берлог и т. п. Однако некоторые особенности поведения зверя могут быть познаны лишь в условиях тесного контакта с ним. Вот для этих целей и было решено отловить маленьких медвежат и в условиях, приближенных к естественным, проследить за их развитием. Под руководством Леонида Викторовича была разработана предварительная программа действий, и я принялся за ее выполнение. Это было трудное, но очень интересное дело.

БЕРЛОГА

Январь. Сразу за поселком стеной поднимается дремучий лес. Высокие елки, прикрытые седыми шапками снега, выстроились в строгий, непроницаемый ряд. Чуть в стороне толстая, в три обхвата, осина раскинула в вышине узловатые серо-зеленые ветки. Белокорая береза тянется вверх прозрачной вершиной, а между деревьями-великанами разбежались небольшие, в руку толщиной, рябинки, липы, клены, молодые курчавые елочки. В отдельных местах громоздятся стволы когда-то сваленных ветром деревьев. На молодых деревцах, поднявшихся на старых вырубках, намерзли тяжелые комья снега. Тонкие стволы не выдержали тяжести, согнулись к самой земле. Ветки деревьев переплелись между собой, образовав непроницаемую чащобу. Где-то здесь, в лесных завалах с темными загадочными провалами между стволов или в непролазных молодняках, и выбирает себе «зимнюю квартиру» бурый медведь.

Осенью, в конце ноября, еще до того, как выпадет снег, следы медведей исчезают — звери ложатся в берлоги. Лишь изредка на снегу можно увидеть характерные размашистые их наброды. То ли задержался незадачливый мишка у лоскута нескошенного овсяного поля или у туши убитого лося, то ли спугнул его кто-то у места зимней лежки — и бредет косолапый по лесу, ищет себе новое место для берлоги, оставляя за собой предательский след. Но и захваченный снегом медведь старается делать переходы во время снегопада или накануне пурги. Как и все дикие звери, он хорошо чувствует погоду и ошибается очень редко, так что выйти на его берлогу не просто — снег надежно замечает следы. Охотники всегда пользуются редкой возможностью — обложить по снегу место лежки медведя, а зимой в таком окладе ищут берлогу с собакой. Пользовался этим способом